

Жизнь Питера Паркера в последнее время полна хаоса. Чтобы понять, на что он действительно способен, он работает в пиццерии днём, проводит опыты в своей комнате ночью, а иногда навещает Осборна, чтобы обсудить теории о слиянии генов разных видов с бывшим коллегой отца, доктором Куртом Коннорсом. Когда люди заняты, они зачастую упускают из виду различные вещи, такие как комната Питера, которая не очищалась больше недели, и он забыл, что тётя Мэй не раз просила его купить что-то. Сегодня вечером Питер вернулся очень поздно из-за двух экспериментов с доктором Коннорсом, и добрался домой только после полуночи. Как только он пришёл, то увидел дядю Бена, который сидел возле двери с угрюмым лицом. Питер вспомнил, что забыл сообщить семье о своём позднем возвращении. В это время мобильный телефон в кармане Питера издал чёткий звук, и прежде чем он смог ответить, дядя Бен серьёзно сказал: — Нет нужды отвечать, мне приятно, что ты в порядке. После этого началась длинная проповедь старшего поколения о честности для восставших противников. Поскольку Питер хотел скрыть свою мутацию, он никогда не говорил дяде Бену и тёте Мэй о своих экспериментах в Осборне, а отговорка о позднем возвращении заключалась в том, что он задержался из-за скуки домашнего задания у одного из преподавателей. Это было неплохо, так как отгул не был предварительно согласован, и эта некачественная ложь была быстро разоблачена благодаря звонку, который дядя Бен сделал к одному из его одноклассников. Когда проповедь дяди Бена перешла от честности к принципам, от принципов к ответственности, а затем к биологическому отцу Питера, Ричарду Паркеру, Питер, который до этого молчал, наконец заговорил. — Да, это замечательно, одно слово заставило меня почувствовать себя сильнее, но где он, а где мой отец? Не кажется ли вам, что эти слова должны говорить мне именно он? — сказав это, Питер вспомнил своего отца, чья память уже начала затуманиваться, и у него на глазах появились слёзы. Внезапный всплеск эмоций Питера застал дядю Бена и тётю Мэй врасплох, они никогда не видели его таким. — Как ты можешь так говорить? — спросил дядя Бен. — Почему я не могу этого сказать? Какие у вас права меня так воспитывать? С этими словами Питер, который начал терять контроль над собой, хлопнул дверью так, что стекло в воротах разбилось на кусочки, оставив дядю Бена и тётю Мэй в полном недоумении. На улицах в полночь почти не было пешеходов. Питер бродил по району, и депрессия, что давила на его сердце, в значительной степени утихла. На самом деле, когда он выбежал, он уже сожалел об этом. В течение более десяти лет дядя Бен и тётя Мэй относились к нему как к своему, хотя они и называли его дядей и тётей, но выполняли роли отца и матери. Питер хотел вернуться, чтобы признаться в своей ошибке дяде Бену и тёте Мэй, но почувствовал, что его молодое сердце не может этого сделать, поэтому он решил провести ночь на улице и вернуться утром, чтобы извиниться. В это время его живот заурчал. Хотя он поел перед походом в Осборн, прошло уже больше шести часов, и вечерние эксперименты вытянули из него весь аппетит. Питер зашёл в ближайший магазин и схватил одну буханку хлеба и пакет молока, но при расчёте обнаружил, что кошелек пропал, вероятно, остался в лаборатории Осборна. К счастью, у него ещё были мелкие деньги, и Питер выложил их на прилавок. Продавец, □□□□ посчитал смятые доллары, что Питер вытащил, и наконец сказал: — У вас всё равно не хватает 2 цента. Питер усмехнулся и начал перебирать свои карманы, но так и не нашёл нужную сумму. — Да неужели, всего-то 2 цента! — Нет, — ответил толстый продавец, забрав у Питера молоко, но приняв деньги за хлеб. — Мальчик, похоже, что твой отец не даёт тебе достаточного молока, давай, за □□□□ □□□□ □□□□. Услышав, что продавец упомянул его отца, Питер пришёл в гнев, взял хлеб, положил на стол оставшиеся деньги и вышел из магазина. На выходе Питер заметил мужчину в солнцезащитных очках, который якобы случайно сбил полки рядом с прилавком, и когда толстый продавец наклонился, чтобы что-то поднять, мужчина быстро засунул пачку банкнот в карман. Увидев взгляд Питера, мужчина в очках остался равнодушным, но бросил ему молоко, которое Питер не смог купить. Толстый продавец вскоре заметил поступок мужчины в очках и вышел из магазина в погоню за ним, но его массивное тело не позволяло ему двигаться быстро, и после двух шагов он начал задыхаться, лишь смог закричать, надеясь на помощь прохожих. Увидев, что Питер просто стоит с руками в карманах,

продавец не смог не спросить: — Ребёнок, а не поможешь ли мне?— Мне это не интересно, — ответил Питер, раздражённый просьбой толстяка, и пошёл в другую сторону. Однако, прежде чем он успел сделать несколько шагов, раздался выстрел, который поверг в шок всю улицу. Питер вздрогнул и оглянулся. Вдалеке, с помощью тусклого уличного освещения, он увидел знакомую фигуру, падающую, а мужчина в очках, тот, кто только что украл деньги, быстро исчез в темноте. Хлеб и молоко, что Питер держал под мышкой, упали на землю. Он остолбенел на несколько секунд, а затем, как безумный, бросился к упавшему.— Дядя Бен! Дядя Бен! Грудь Бена Паркера продолжала изрыгать кровь, его сознание уже начало мутнеть. Услышав крик Питера, старая рука с трудом поднялась, желая снова коснуться лица Питера, но не могла встать.— Дядя Бен, только не покидай нас, прошу, не покидай! Помогите, вызовите скорую! Питер держал руку дяди Бена и просил проходящих мимо помочь, но как только он закончил говорить, рука дяди Бена бессильно опустилась, и дыхание, которое только недавно пропадало, совсем исчезло.— Нет! — Слёзы текли по лицу Питера, а его разум как будто помутнел. Вдруг он вспомнил о загадочной говорящей чихуахуа и смутно припомнил, как та говорила о сокровище в магазине, что может вернуть к жизни. Если бы раньше Питер и подумал о таком, сейчас, в свете происходящего, он готов был попробовать. На удивление зрителей Питер вдруг встал, поднял дядю Бена на руки, пробился через толпу и побежал в даль, его скорость была не ниже, чем у автомобиля, и прежде чем кто-то успел опомниться, он исчез. Через десять минут Питер с дядей Беном появился у двери Дюка, пройдя восемь или девять километров за десять минут. Как только он встал у двери, ноги его стали тяжелыми, как свинец. Тем не менее, в этот момент Питер уже забыл о fatigue, громко застучал в дверь виллы и закричал: — Откройте, помогите, пожалуйста, откройте дверь и спасите моего дядю!

<http://tl.rulate.ru/book/121023/5038120>